

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭСТЕТОСФЕРЫ

Воеводина М.И.

ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, Россия (355015, г.Ставрополь, ул. Ленина, 417^а), mail@sspi.ru

---

В статье представлен анализ современной социокультурной ситуации, в которой эстетическая мысль предстает как многообразие эстетических теорий и концепций современной эстетической науки. Использование опыта многих гуманитарных наук в современной эстетике свидетельствует об особом характере этой науки, способствующей созданию системы творческого действия и синтетичности понимания. Особое место в этом анализе занимает характеристика и структура собственно эстетосферы культуры современного общества, которая формируется в новых условиях информатизации общества и глобализации социокультурного пространства. Так, эстетосфера современной культуры представляет собой совокупность основных элементов социальной системы (ролей, статусов), основанных на актуализации харизматического чувства, относительно независимых от незначительных колебаний в отношениях между системой и средой и, следовательно, обеспечивающих преемственность и устойчивость моделей поведения и социальных отношений во времени.

Ключевые слова: культура, глобализация, информатизация, современность, социокультурное пространство, традиции, инновации, художественность, эстетика.

SOCIAL AND CULTURAL ASPECTS OF TRANSFORMATION ESTETOSFEREY

Voevodina M.I.

«The Stavropol state teacher training college», Stavropol, Russia (355015, Stavropol, Lenin's street, 417^a), mail@sspi.ru

---

The article presents the analysis of the current socio-cultural situation in which the aesthetic idea is presented as a variety of aesthetic theories and concepts of modern aesthetic science. Using the experience of many of the Humanities in contemporary aesthetics indicates the special nature of this science, contributing to the creation of a system of creative actions and synthetic of understanding. A special place in this analysis is characteristic of the structure itself aesthetic sphere culture of modern society, which is formed under the new conditions of information society and globalization of socio-cultural space. So aesthetic sphere modern culture is a set of basic elements of a social system (roles, statuses), based on the actualization of charismatic feelings, relatively independent of minor variations in the relations between system and environment and hence ensures continuity and sustainability of behavior and social relations in time.

Keywords: culture, globalization, Informatization, modernity, social-cultural space, tradition, innovation, artistry, aesthetics.

В настоящее время, несмотря на все достижения современной цивилизации, которые по своей сложности и высокотехнологичности не имеют аналогов в прошлом, общество еще никогда не оказывалось в таком глубоком кризисе. По мнению Ж.П. Сартра, ответственность за это весьма велика и «распространяется на все человечество» [9]. Глобальный круг задач и возросшая степень потенциала человека вынуждают его по-новому взглянуть на себя и мироздание. Можно утверждать, что будущее человечества обусловлено наукой, уровнем образованности населения, особенностей развития культуры и детерминированных ими идейных универсалий [8].

При анализе современного этапа общественного развития необходимо отметить, что в настоящее время человечество вступает в новую эпоху – эпоху глобального социокультурного пространства. Современная социокультурная ситуация в условиях глобализации достигает такого состояния нелинейности, которое выражается в отказе от традиционного,

доминировании инновационного слоя в культуре [7]. Собственно, дисбаланс между традициями и инновациями указывает на вступление культуры в стадию кризиса и отвечает закономерностям циклической динамики. Сегодня нарастающие транснациональные изменения делают второстепенными индивидуальность культурных смыслов и экзистенциальность человеческого мира.

О.Н. Астафьева пишет, что развитие культуры «приобретает особую логику движения, при которой система не утрачивает своих сущностных черт, хотя процесс ее развития и лишается ”проявленной связности”» [1]. Тенденции глобализации в меньшей степени подвержена духовная сфера бытия. По мнению О.Н. Астафьевой, «национально-культурный менталитет и художественно-эстетическая деятельность сохраняют свою сущность, оставаясь каналами проявления культурного своеобразия, через которые выражается национальное самосознание и мироощущение» [1]. По мнению А. В. Гулыги, конец двадцатого столетия – это время художественного универсализма. Но универсализм не означает единообразия. Нынешняя духовная культура целостна, но в то же время разнопланова, так как сформирована на бытии культур, расположенных к диалогу и синтезу всего многообразия. Она опирается на традицию, не являющейся обязательной и неизбежной, но предопределяет создание новейших принципов.

В условиях глобализации происходит становление информационного общества, которое характеризуется созданием развернутой системы распространения, хранения и обработки информации, новых принципов коммуникативно-информационного взаимодействия. Но уровень информатизации социокультурного пространства является критерием оценки не только уровня НТР общества. Интенсивность процесса информатизации обнаруживает новые возможности в трансляции знаний, новую будущность развития человека. Более того, информатизация представляет собой контекст, активно создающий новый тип культуры, что обнаруживается в изменении информационно-коммуникативных процессов на профессиональном и обыденном культурных уровнях.

Непомерное насыщение информационно-коммуникативного пространства как среды жизнедеятельности человека техникой и засилье различного рода технологиями содействует усугублению мозаичности современной культуры. Это позволяет исследователям подвергать ее анализу как форму продвижения общества в сторону культурного разнообразия. Однако вряд ли эти явления можно считать идентичными. Мозаичность, представляя базовую характеристику культуры современной эпохи, отражается на ее определениях (Ф. Фукуяма пугает «концом истории», М. Эпштейн пишет о рождении «транскультуры», Э. Тоффлер разрабатывает концепцию «клип-культуры», К. Гирц – «коллажа» [4]).

«Вместо получения пространных, соотносящихся друг с другом «полос» идей, собранных и систематизированных, нас все больше пичкают короткими модульными

вспышками информации – рекламой, командами, теориями, обрывками новостей, какими-то обрезанными, усеченными кусочками, не укладывающимися в наши прежние ментальные ячейки. Новый образный ряд не поддается классификации, отчасти из-за того, что выпадает из наших старых концептуальных категорий, но еще и потому, что подается в странной, скоротечной, бессвязной форме», – пишет Э. Тоффлер [10].

В разнородной картине современной культуры, казалось бы, целиком основанной на фрагментарности, бессвязности и полиморфности (ибо за новаторством зачастую скрывается простое комбинирование элементов), выявляется новая форма устойчивости, которая еще совсем недавно была бы определена как неустойчивость. Она базируется на многообразии и стремительно сменяющихся, и реально сосуществующих законченных текстах культуры, которые складываются в единство по принципу неопределенности – дополнительности – совместности (Р.Г. Баранцев). Так, процесс информатизации, ломая «старую» целостность культуры, вырабатывает новую. Но в ней трудно установить, где находится центр, как и обозначить границы периферии. Определить, что же является ключевым, а что остается в культуре маргинальным, становится непростым делом.

Одной из важнейших сторон культуры, на наш взгляд, является эстетическая составляющая. Рассмотрим сочетание различных частей в одном стройном целом социокультурном пространстве, архитектонику эстетосферы современного общества. Эстетическая проблематика современной культуры разрабатывается не столько в специальных исследованиях, сколько в контексте других наук: психологии, социологии, семиотики, лингвистики. Специфика предмета исследования обуславливает необходимость широкого междисциплинарного подхода.

Проблематика современной эстетической науки широка: в ней представлены эстетическое сознание (как синтез эстетического чувства, эстетического вкуса и эстетической оценки), эстетическая деятельность, самой характерной чертой которой является искусство, теоретическое осмысление процессов художественного творчества и восприятия произведений искусства, общие закономерности развития художественной культуры. Эстетические воззрения являются частью собственно философских исследований.

Феноменологическая эстетика на основе философского учения Эдмунда Гуссерля является одной из наиболее влиятельных эстетических концепций. Эстетика не привязывается к чистой целесообразности, и в этом смысле она прекращает свое существование в качестве формальной науки, а становится содержательной. На место общего чувства возводится ценность, и в итоге эстетике придается ясный концептуальный характер, каковой помимо всего остального должен уберечь от психологизма. Эстетический взор постоянно всецело повернут к общему. Родоначальником феноменологической эстетики считают польского философа Романа Ингардена [6]. Ключевым понятием феноменологии выступает интенциональность, понимаемая как сотворение объекта познания сознанием.

Феноменология рассматривает произведение искусства как самодостаточный феномен интенционального созерцания за пределами какого-либо контекста, исходя из него самого. Все, что можно открыть и узнать о произведении, заключено в нем самом, оно обладает своей независимой ценностью, самостоятельным бытием и сотворено по своим законам.

С феноменологических позиций рассматривал эту проблему Николай Гартман [3]. Стержневая категория эстетики – прекрасное – постигается в состоянии восторга и мечтательности. Здравый смысл же, напротив, не позволяет приобщиться к сфере прекрасного. Вследствие этого познавательный акт с эстетическим созерцанием несовместимы.

Мишель Дюфренн ищет основные принципы в богатстве эстетического опыта, интерпретируемого с позиции феноменологической онтологии. Он пытается раскрыть фундаментальные основания культуры, которые позволили бы найти гармоничные взаимоотношения человека с миром. Согласившись с хайдеггеровской концепцией искусства как «истины бытия», Дюфренн подверг критике современную западную цивилизацию, отчуждающую человека от природы, собственной сущности и высших ценностей бытия.

Уже с середины двадцатого века систематически появляются художественные манифесты и декларации, в сути которых аргументируется или декларируется необходимость в соответствии с новыми актуальными обстоятельствами создавать четырехмерное искусство. И данное искусство должно развиваться в пространстве и во времени, обращать внимание на конкретную жизнедеятельность, применять все последние достижения техники и технологии, чтобы оставаться современным.

На изменение характера искусства двадцатого века повлияли, несомненно, технические новации, часть из которых поменяла средства художественного творчества и восприятия, часть позволила явиться новым видам художественной и близкой к ней деятельности. Речь идет о появлении таких видов искусства и художественной деятельности, как фотография, кино, звукозапись, телевидение. Такие внешние маркеры культуры двадцатого века, как радио, телевидение, персональные компьютеры и компьютерные сети, спутниковое вещание, Интернет и онлайн-линии, значительно видоизменяют и внутреннюю ткань культуры – духовно-ментальные структуры социума. Тем не менее они остаются только средством трансформации, цель же обуславливается содержанием внешних маркеров культуры.

Вследствие этого стали происходить трансформации с критериями художественности. И не только в изобразительных искусствах. В классической музыке авангардисты «разрушили» традиционный мелодизм и гармоничность звучаний. Шумовая, атональная музыка, додекафония – проявили себя и как протест против отживших музыкальных форм, и как музыка «размышляющая», создаваемая совсем не для удовольствия, не для наслаждения слуха. Рок определил принципиальную новизну в музыке, ее место в цивилизации и культуре.

Он стал новым языком для выражения чувств, настроений, снова пронизанных свежестью. Рок-стихия захватила центральное положение в массовом интересе к музыке и, несомненно, стала новым явлением в художественной культуре, да и в культуре в целом. Первоначально это казалось только лишь одним из увлечений подростков, но со временем рок музыканты обратились к социальной проблематике. Они прибегли к переработке шедевров классической музыки. Популярные рок-ансамбли добивались внимания миллионов слушателей разного возраста и социального статуса, формируя в них различные чувства и их оттенки, от радости и печали до возмущения и гнева. Причиной этого было то, что пели они обо всем: об одиночестве, о любви, о том, что происходит в обществе, и при этом призывали к бунту против всего устоявшегося, косного.

Современное искусство весьма динамично, противоречиво, индивидуально, и ему нелегко давать оценку как с позиции содержания, так и формы, с помощью категорий прекрасного и безобразного, не говоря уже о возвышенном, чего лишено современное искусство. Возможно, при оценке современных произведений искусства аналогом категории «прекрасное» может служить категория – «совершенное», талантливое, высокохудожественное и соответственно противоположное ему – не талантливое, бездарное и в этом смысле безобразное. Художественность – это и значительность содержания, и раскрытие смысла жизненных явлений с точки зрения определенного идеала, и совершенная форма изображаемого.

Понятийный аппарат эстетики в современной культуре претерпевает внушительные изменения, основные категории эстетики подвергаются содержательной переоценке. То, что традиционно рассматривалось как «неэстетическое», становится «эстетическим» или определяется «эстетически». Это устанавливает и две линии развития современной культуры: первая линия направлена на развитие традиционной эстетики (эстетизация повседневности рассматривается как ее крайнее проявление, отсюда проистекают, например, гиперреализм, поп-арт), вторая – более соответствует эпистемологической эстетизации (кубизм, сюрреализм, concept art).

Особенную роль в современной эстетике играют традиции нарушения, выхода во «вне эстетических и художественных норм», то есть маргинальному или наивному творчеству. Оно часто завоевывает статус эстетического спустя долгое время (история культуры изобилует примерами такого творчества художников, музыкантов, литераторов).

Следовательно, сфера эстетического неоднозначна в этическом отношении. Далеко не все, что в ней творится, заслуживает высокой оценки.

Кроме того, нельзя говорить о сформированности новых ментальных моделей реальности, так как языки и коды культуры как целостности трансформируются достаточно медленно. Но полностью отчетлива смена механизмов в освоении культуры, открытие новых

путей закрепления и воспроизводства поведенческих стереотипов.

Многообразие эстетических теорий и концепций современной эстетической науки свидетельствует о качественно новом, по сравнению с классическим периодом, развитии эстетической мысли. Использование опыта многих гуманитарных наук в современной эстетике свидетельствует об особом характере этой науки, способствующей созданию системы творческого действия и синтетичности понимания.

Согласно концепции синергетического историзма В.П. Бранского и С.Д. Пожарского эстетосфера является социальной структурой, отвечающей требованиям общечеловеческого чувства.

Сегодня мы точно можем сказать, что всеобщая эстетизация – это процесс параллельный процессу ноосферизации, вместе с тем, в некотором отношении, противоположный ему (подчинение эстетическим требованиям всех сторон жизни). По мнению В.П. Бранского, С.Д. Пожарского, в результате этого процесса вся доступная человечеству часть космоса превращается в абсолютное художественное произведение (космический художественный ансамбль) [2]. Этот предел в культурном развитии человечества является эстетосферой (социальная структура, соответствующая требованиям общечеловеческого чувства).

Эстетосфера современной культуры представляет собой совокупность основных элементов социальной системы (ролей, статусов), основанных на актуализации харизматического чувства, относительно независимых от незначительных колебаний в отношениях между системой и средой и, следовательно, обеспечивающих преемственность и устойчивость моделей поведения и социальных отношений во времени. При этом актуализация харизматического чувства характеризуется ориентацией индивидов на те или иные смыслы и ценности, провозглашенные в данном обществе, которые впоследствии являются мотивом для самоопределения социального статуса. Специфика развития современного общества предполагает синтез ноосферы и эстетосферы.

Таким образом, одна из явных особенностей современной культуры – возрастающий иррационализм в человеческой деятельности. Больше, чем в других, этот иррационализм выражается в духовной сфере. Преимуществом эстетосферы в аспектах внутреннего упрочения духовной культуры общества [5] является то, что она отличается абсолютной жизненностью и далека от всякой абстрактной отвлеченности. Она способна результативно приобщать человека к подлинному, прекрасному и доброму; сплачивать людей вокруг единых эстетических ценностей и ненавязчиво обучать их синтетичности духовного видения уже в силу того, что обладает достоинством конкретности и непосредственной близости к человеческому бытию.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 472 с.
2. Бранский В.П., Пожарский, С.Д. Парадокс Пригожина и суператтрактор // Глобализация : синергетический подход. – М., 2002. – С. 76-83.
3. Гартман Н. Эстетика. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 640 с.
4. Гирц К. Интерпретация культур. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
5. Гончаров В.Н. Религия в системе современной культуры // European Social Science Journal. – 2014. – № 1-1(40). – С. 14-19.
6. Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. – 572 с.
7. Колосова О.Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2012. – № 2. – С. 22-25.
8. Петрова И. А. Культурология. – Волгоград: Волгоградский гос. мед. ун-т, 2007. – 287 с.
9. Сартр Ж.-П. Произведение искусства // Западноевропейская эстетика XX века: Сборник переводов. – Вып. 1. – Некоторые направления западной эстетики. – М., 1991. – С. 16-26.
10. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Изд-во АСТ, 1999. – 261 с.

Рецензенты:

Гончаров В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета истории, философии и искусств Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Колосова О.Ю., д.ф.н., доцент, заведующий кафедрой информационных технологий и сервиса ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет», филиал, г.Ставрополь.